

Цзян Шуйи ударил его локтем за тем же столом и с любопытством спросил.

Молодой человек спокойно сидел в кресле, его тонкие белые пальцы держали черную ручку и тщательно разбирали свои заметки. Услышав вопрос с того же стола, его тонкие ресницы дважды дрогнули, он перестал писать, и его красивые черные глаза спокойно забыли прошлое.

"Зачем ты об этом просишь?"

Тот же стол почесал в затылке.

"Все в порядке, просто я вижу тебя и Цзян Тана вместе каждый день, вместе ходите в школу и в школу... Вы соседи? Верно, а?"

Сосед по столу резко вздохнул, как будто они открыли для себя новый мир.

"Вы и Цзян Тан не сестры и братья, не так ли? Кстати говоря, вы оба так хорошо выглядите... фамилии все те же..."

Мальчик смотрел на него прямо, его покрасневшие губы были плотно сжаты, и темный цвет в темных чернильных зрачках под густыми ресницами становился все более и более густым, с оттенком холодности, как будто определенная эмоция была подавлена до крайности, черная и гнетущая, заставляющая людей чувствовать себя взволнованными..

За тем же столом он был немного взволнован, когда молча посмотрел на него, и перестал болтать.

Собеседник равнодушно отвел взгляд, и его глаза снова упали на лист блокнота, лежащий перед ним. Белые пальцы держали черную ручку, но застыли в воздухе, не в силах произнести ни слова.

Черные буквы на белой бумаге, казалось, были испачканы чернилами, которые стерли все его мысли.

Шаоюн нахмурила свои красивые брови, ее белые зубы прикусили ярко-красные губы. Я не понимаю почему, но после того, как другой человек произнесет слово "сестра и брат", в моем сердце возникнет огромное недовольство.

Внезапная депрессия сделала его совершенно неспособным мыслить рационально.

Кажется, что слово "сестра и брат" - это тяжелые оковы.

Между ним и Су Таном.

Сделайте его инстинктивно несчастным.

"..."

Сосед по столу ошеломленно посмотрел на угрюмое лицо Цзян Шуйи, понимая, что сказал что-то не то, смущенно почесал в затылке и потянул Цзян Шуйи за рукав одной рукой.

"прости... Я сказал что-то не так? Прости, я просто говорю то, что думаю, не принимай это близко к сердцу..."

Взгляд мальчика равнодушно остановился на кончике ручки, и водяная ручка, которую держали его тонкие пальцы, уже неосознанно уронила на бумагу слово "имбирная конфета", следуя красивым штрихам "раствор" и двоеточия.

"..."

Он поджал губы и после минутного молчания вдруг заговорил приглушенным голосом.

"Почему не братья и сестры?"

".....что?"

Задержавшись на секунду за тем же столиком, он понял, что имел в виду мальчик.

Он посмотрел в лицо Цзян Шуйи и почувствовал, что собеседник все еще злится, поэтому не осмелился сказать правду.

"Это просто ощущение".

— Не потому ли, что ты отворачиваешься в холодном разговоре с одноклассниками, ты можешь мило вести себя с Цзян Таном и все равно подчиняться, как ты не похож на своего брата!

Как мой брат может быть таким милым и милым с моей сестрой...

Самый критичный!

У тебя есть высокая **** конфета!

Цзян Шуйи холодно посмотрел на него и понял, что он говорит неправду.

"если быть откровенным".

"...Ты невысокий".

Цзян Шуйи, "..."

На светлых и нежных щеках юноши появилось легкое подавленное чувство.

Он холодно забрал домашнее задание, одолженное своему соседу по парте.

"Сегодняшнее домашнее задание написано вами самими".

Сосед по столу, "....."

Я знал, что он не скажет правды...

Когда урок должен был вот-вот начаться, тот же самый стол не смог сдержать любопытства в своем сердце и не смог удержаться, чтобы не повернуть голову и не спросить снова.

"Брат...что именно вы и Цзянтан..."

Лицо молодого человека было напряжено, и два слова безразлично слетели с его губ, чтобы прервать его.

"нет."

Голоса... Голоса распределены по ранжиру (óò?) В голосованиях есть сахарные моменты~

(Некая фея с черным лицом: голосуйте быстро! Я хочу вторую конфету! Поторопись и дай мне вырасти! Я не могу влюбиться!!)

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1687842>